

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013

О. К. Дергунова, К. И. Курбаков

Москва

ПРОБЛЕМА КРИТЕРИАЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ И РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ГСНТИ 13.00.01
код ВАК 14.01.11

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система образования; рыночная экономика; духовно-нравственное воспитание; коммерциализация; буржуазно-демократические реформы.

АННОТАЦИЯ. Инновационное развитие системы образования должно опираться на правильный выбор приоритетов развития, интеграции науки и обучения, а также на опережающую подготовку кадров. В ходе критического разбора проекта закона о коммерциализации образования обосновывается, что реформация системы образования должна отвечать интересам всего населения страны.

O. K. Dergunova, K. I. Kurbakov

Moscow

PROBLEMS OF CRITERIALITY OF DEVELOPMENT AND RUSSIAN EDUCATION

KEY WORDS: educational system, market economy, spiritual and moral education, commercialization, bourgeois-democratic reforms.

ABSTRACT. Innovation development of the educational system must be based on an adequate choice of priorities of development, integration of science and education, and on anticipatory preparation of the staff. During critical consideration of the law on commercialization of education it was stated that reformation of educational system must conform to the interests of all population of the country.

Система образования страны непосредственно по своему целеполаганию соответствует ее политической, социально-экономической и духовно-нравственной системе. Система образования является сложным ком-

плексом проблем политического, социально-экономического, духовно-нравственного характера и, безусловно, собственных профильно-образовательных проблем. Система образования, как любая система, развивается совершенству-

© Дергунова О. К., Курбаков К. И., 2011

Педагогическое образование в России. 2011. № 1

E-mail: pedobraz@uspu.ru

ется с учетом целеполагания и всего процесса развития страны. Процесс развития любой системы определяется соответствующими приоритетами развития. Ранжировка этих приоритетов развития определяется и устанавливается в ходе исторического развития любой системы. Это означает, что процесс развития, и в первую очередь социальных систем, по определению опирается на естественные, общественные и другие законы развития. Эффективность развития, например, социальных систем, в первую очередь зависит от соответствия и оптимального учета этих закономерностей в ходе развития.

Всякое отклонение от этих закономерностей развития есть нарушение всеобщего закона равновесия (гомеостаза) развития и совершенствования человеческого общества [см., например, 1; 2; 7; 8; 9].

Рассмотрим некоторые важнейшие проблемы развития, с точки зрения совершенствования системы образования страны.

Проблема приоритетности развития. Первая и важнейшая проблема любого процесса развития есть определение приоритета развития любой системы. Таким главным критерием, естественно, является критерий выживания, надежности или самоутверждения любой системы.

В системе образования, которая представляет собой комплексную социальную систему, таким приоритетным критерием эффективности является ее устойчивость и системная цельность, позволяющая решать все основные задачи системы образования.

В этом случае имеет место системная, целеполагающая эффективность. Нарушение этого вида эффективности ведет к затуханию и в конечном итоге к уничтожению конкретной системы.

Экономическая эффективность является признаком, который характеризует

стоимостное, затратное выражение сути конкретной системы. Экономическая эффективность в принципе не может быть приоритетной в развитии системы, поскольку это бы противоречило ее надежности — главному смыслу существования любой системы. Дело в том, что экономическая эффективность, в основе которой, как правило, лежат рыночные отношения, не может быть целеполаганием. Это означает, что рынок, рыночные отношения и их комплексное выражение в виде экономической эффективности являются лишь важнейшим средством для достижения главной цели любой системы, в том числе и в системе образования страны.

Это политическая основа понимания процессов развития в человеческом обществе начиная с XIX в. и до настоящего времени довольно четко представлена классическими трудами К. Маркса и других прогрессивных политэкономистов. Конкретные примеры вторичности экономического критерия в развитии социальных систем можно найти, например, в [1; 2; 7—9].

Мировой экономический кризис последних 20-30 лет объясняется именно тем, что наблюдается чрезвычайное нарушение всеобщего закона равновесия в процессе социального развития человеческого общества. «Пионером» и генератором этого мирового кризиса стали США, которые втянули в него все остальные страны, включая Россию.

В нашей стране с 1985 г. разразился мощный политический, экономический и духовно-нравственный кризис. Он явился результатом холодной войны между СССР, США и рядом западных стран. Советский Союз проиграл эту войну. В 90-х гг. свершилась буржуазно-демократическая революция в нашей стране, в результате которой была создана политическая, экономическая и духовно-нравственная основа буржуазного государства.

Этот исторический факт означал, что осуществился переход от общества, которое основано на социалистической плановой экономике и общественной собственности на основные средства производства, к обществу, которое базируется на рыночной экономике и в основном на частной собственности на основные средства производства. Анализ этого факта достаточно объективно проведен в монографии А. П. Шевякова [10].

Естественно, система образования в России стала выстраиваться на буржуазно-экономической основе (пока с налогом демократичности). Сильное классовое расслоение российского общества, естественно, проявилось и в системе образования: экономический фактор развития стал ключевым, хотя это тщательно скрывается, нарастает тенденция платного образования, растет количество частных образовательных учреждений, постоянно уменьшается возможность университетского самоуправления, систематически в той или иной форме сокращается бюджетное финансирование системы образования и т. д.

Очевидно, что экономическая эффективность как приоритет системы образования не будет способствовать ее саморазвитию, а главное, эта система будет перманентно угнетаться и в лучшем случае настраиваться на интересы верхушки буржуазного государства.

В настоящее время основным мотивом всей реформации системы образования России является повышение ее экономической эффективности и качества обучения. Качество обучения — это комплексное выражение производительности труда в системе образования. Как показывает исторический и международный опыт, только экономическими методами длительно обеспечить производительность труда (качество обучения) невозможно.

Дело в том, что образование и обучение не сводятся к предметно-профиль-

ному урокодательству. Образование (в первую очередь в средней школе) является неделимым и безусловным комплексом обучения, духовно-нравственного воспитания и организации молодого поколения. Именно это формирует у молодого поколения так называемую «душу народа». Именно Учитель в его высоком предназначении формирует духовно-нравственную основу молодого поколения нашего общества.

Современный учитель-педагог формирует сознание ученика, конечно, не один, а совместно с семьей ученика и всем обществом. Однако не всякая семья, и тем более буржуазное социальное общество, может оказать поддержку учителю в воспитательной работе.

Современная реформация образования сильно бюрократизирована скрупулезным учетом, отчетностью (особенно в школе и в некоторой степени в вузах). Загрузка (занятость) педагога непосредственно учебной работой настолько велика, что ему уже не до воспитательной работы. Появление автономных штатных воспитателей не должно умалять необходимость ведения воспитательной работы педагогом-предметником (в том числе и в вузе). Однако формы и виды этой воспитательной работы должны быть уравнены с учебной работой, однаково стимулироваться по минимуму, а главное, необходимо выделять для нее соответствующее физическое время.

Выделение времени на воспитательную работу, естественно, вызывает пересмотр сетки учебных часов. Имеется ли для этого резерв времени? Имеется, и немалый. Зададимся вопросом: почему высшая математика преподается в средней школе? Для этого, как известно, имеется высшее учебное заведение. Не стоит умалять значение и роль высшей математики, но известно, что она предназначена для обоснования и расчета сложных профессиональных решений, которым студент обучается в вузе. Выс-

шая математика в средней школе не может существенно повысить профессиональную подготовку школьника, которой нет, и тем более высшая математика не может оказать какого-либо благотворного влияния на духовно-нравственное воспитание школьника.

Кстати сказать, ложный принцип безоглядного переноса из высшего учебного заведения фундаментальных знаний в школу требует радикального пересмотра: переносить нужно то (в том объеме и понятийности), что соответствует уровню школьного среднего знания и потребительской целесообразности полученных знаний для школьника, если он, завершив свое образование на уровне средней школы, будет работать в народном хозяйстве.

Таким образом, в школе необходимо сосредоточить ту базовую основу знаний, которая универсально нужна всем после окончания средней школы, и не более того. Это означает, что такие школьные предметы, как литература (особенно ее концентрированное выражение в виде сочинений) и т. п., не должны третираться, а наоборот, получать всемерную поддержку, поскольку именно *литература способствует духовно-нравственному самовыражению школьника и фактически формирует его личность*.

Роль учителя-педагога имеет неоценимую самоценность, которая в любом государстве должна рассматриваться как госслужба со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это главное и начальное звено во всей цепи (последовательности) системы образования.

Еще в XIX в. первый канцлер Германии Отто фон Бисмарк заявил, что франко-германскую войну того времени в первую очередь выиграл Учитель. Таким же образом мы можем заявить, что победа нашего народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в значительной мере обеспечена корпусом Учителейства, который вкладывал душу в воспитание пат-

риотизма, любви к Отечеству, нашей истории и высоким нравственно-духовным идеалам нашего народа.

Вывод, который можно сделать по рассматриваемой нами первой проблеме, заключается в следующем: *система образования России не может и не должна оцениваться первоприоритетно по экономической эффективности, поскольку это противоречит основному закону развития любой системы и ведет ее к угнетению*.

В России это хорошо понимали уже в начале XX в. Например, 100 лет назад президент Российской Академии Наук князь Константин Романов и попечительский совет Московского государственного университета обратились к царю Николаю II с просьбой об увеличении бюджетного финансирования науки и Университета. При этом утверждалось, что наука и образование экономической категорией не являются, следовательно, существовать только на собственные заработки и пожертвования не могут.

В ответ «рыночникам от образования», которые старательно подталкивают систему образования к 100%-му рынку, забывая о духовно-нравственной функции образования, следует напомнить высказывание Василия Леонтьева. Сто лет назад этот первый лауреат Нобелевской премии по экономике, американец русского происхождения заявил, что производительность труда длительно и существенно не зависит от формы собственности, а зависит от мотивации, условий труда, технического уровня производства и др. В нашем случае производительность труда (качество обучения) в системе образования России также зависит от этих основных признаков, т. е. для системы образования хороша та форма собственности, которая обеспечивает:

- сохранность (выживаемость) системы образования при условии полноценного решения ее задач — собственно образования (стандартного

- уровня знаний) и воспитания (высоких духовно-нравственных идеалов данного народа);
- демократический доступ к образованию и воспитанию без политических, экономических, религиозных, территориальных и других ограничений всего населения.

Система образования и ее коммерциализация. Под коммерциализацией понимается процесс внедрения рыночных отношений в какую-либо систему.

Практически с 1985 г. в нашей стране был начат масштабный процесс коммерциализации, который с начала 90-х гг. приобрел обвально-принудительный характер. Этому, безусловно, способствовало появление Конституции РФ (1993 г.), главной особенностью которой являлось конституционное появление частной собственности на основные средства производства, а также разгосударствление народной собственности на основе всемерной приватизации с использованием метода ваучеризации народного достояния.

В начале 90-х гг. перед реформаторами-демократами было два возможных пути: а) осуществить подушевое равное распределение народного богатства и на этой основе образовать новую систему управления социально-экономическим развитием страны (например, используя не безымянное, а пофамильное ваучерное распределение, как это было сделано в странах Восточной Европы); б) распределение народного богатства в интересах небольшой номенклатурной части общества.

Буржуазные демократы РФ, выбрав второй путь социальнно-экономического развития, приступили к активной реформации экономики страны на основе шоковой терапии [6]. Использование безымянных ваучеров позволило сосредоточить народное богатство в руках небольшой группы чиновно-номенклатурного вида. Кроме того, мошенническое использование залоговых аукционов по-

зволило номенклатуре почти даром приобрести огромное богатство и стать так называемыми олигархами.

До 2000 г. системы образования и науки в нашей стране оставались единственными островками вне коммерциализации. А с начала нового столетия в общественное сознание стала настойчиво и активно внедряться идея о несостоительности и несоответствии отечественного образования якобы высоким международным образовательным стандартам.

Еще в начале 90-х гг. начинает рекламироваться, а немного позднее внедряться так называемая Болонская система организации образования. Болонская концепция образования охотно воспринималась в США, Англии и некоторых других странах, но ей активно противостояла Германия, образование в которой находится на высоком международном уровне.

Наша отечественная система образования была скопирована с немецкой и за последующие более чем 100 лет с учетом советского опыта приобрела свой высокий профессиональный статус.

Буржуазные реформаторы в нашей стране, естественно, не могли допустить общенародного характера отечественно образования. Их цель — настроить отечественную систему образования на решение задач буржуазного государства, т. е. на обеспечение решения задач номенклатурно-буржуазным сообществом.

Технология решения этой задачи примитивна и давно известна: опошление имеющейся отечественной системы образования, всемерное возвышение зарубежного образования, а главное — уменьшение бюджетного обеспечения отечественного образования и науки.

Однако реформаторы от образования и науки и экономисты — рыночники «с большой дороги» не дремлют, т. е., используя катастрофическое состояние отечественного образования и науки,

которое явилось результатом в том числе их действий, приступают к активной реализации своего замысла: вытягиванию экономической эффективности системы образования в качестве приоритета ее развития.

В начале 2000-х гг. депутаты «Единой России» в Госдуме РФ приступили к разработке проекта закона о коммерциализации образования и науки в стране. В середине 2010 г. «единороссы», несмотря на резкие возражения левой оппозиции, добились одобрения в Госдуме и Совете Федерации проекта нового закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ, в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Фактически это закон о коммерциализации бюджетных учреждений, или закон об автономных учреждениях.

В такой замутненной формулировке закон о коммерциализации систем образования и науки, медобеспечения и сфер культуры был направлен на утверждение Президенту РФ Д. А. Медведеву. Общественность страны через Интернет приступила к сбору подписей против утверждения этого антнародного проекта закона (сбор подписей осуществлялся по адресу www.sborgolov.ru) [3]. Тем не менее в мае 2010 г. Президент РФ утвердил этот закон с поправкой о его внедрении с января 2012 г., т.е. *после (!) проведения* очередных выборов в Госдуму и избрания Президента РФ.

Рассмотрим некоторые особенности утвержденного закона.

1. Система образования будет состоять из трех видов образовательных учреждений: казенного, бюджетного и автономного.

Предполагается, что казенные и бюджетные учреждения будут иметь бюджетное (государственное) обеспечение, а автономные учреждения отпускаются в «свободное плавание», т. е. снимаются с бюджета и будут находиться на

самообеспечении. Бюджетные образовательные учреждения могут «прирабатывать», оказывая дополнительные (!) образовательные услуги, а также сдавая в аренду свою материальную базу (помещение школы, спортзал и др.).

Автономные образовательные учреждения полностью снимаются с госбюджета и формируют «свой бюджет», полномасштабно используя платность образовательных услуг и максимально возможную сдачу в аренду основных материальных средств школы.

Рекламируется, что такая коммерциализация позволит получить внебюджетные средства, которые можно использовать на повышение зарплаты педагогов, улучшение качества обучения и создание материально-технической базы обучения.

2. Весь школьный комплекс учебных дисциплин делится на две неравнозначные части: первая часть — несколько обязательных учебных дисциплин, которым обучают бесплатно; вторая часть — дополнительные учебные дисциплины, которые представляют платное обучение в школе и в состав перечня дисциплин ЕГЭ не входят.

Удивительно то, что закон принят, хотя до сих пор не определен состав и объем обязательных дисциплин и соотношение объема учебных часов обязательной и дополнительной частей обучения. Не определен состав дополнительных дисциплин, целесообразность и правомерность их включения в обучение (обычно дополнительное обучение идет в ущерб основному и за счет обязательных учебных дисциплин, что противоречит смыслу слова «дополнительное»).

Таким образом, дополнительное платное образование в интересах коммерциализации постепенно сужает сферу, назначение и объем обязательного бесплатного образования. Утверждение, что дополнительное платное образование не ущемляет обязательное бесплат-

ное, является не только лицемерным, но и опасным, поскольку усыпляет бдительность населения и способствует постепенному выдавливанию бесплатного обучения из системы образования.

3. Одним из эффективных инструментов повышения благосостояния автономных учреждений, по мнению рыночных реформаторов, является возможность сдачи в аренду школьных помещений.

Лицемерие и подвох этого обоснования эффективности заключается в том, что сдаваемые в аренду школьные помещения привнесут в школу целый комплекс антиобразовательных проблем: сдача в аренду площадей школы по определению снижает потенциальные возможности организации в области воспитательно-образовательной деятельности. Допуск посторонних лиц (арендаторов) — это появление сложных, неуставных санитарно-гигиенических проблем, появление корыстной криминальной среды, возникновение дополнительных мер по безопасности школы и др.

Внедрение арендных отношений в образовательное учреждение позволяет реформаторам-рыночникам:

а) развивать корыстные интересы педагогического коллектива и руководства школы, что позволит рано или поздно переключить внимание педагогов с проблем обучения и воспитания на проблему рыночного выживания;

б) новое право на платное обучение и возможность дополнительного заработка дается не в порядке дополнительного заработка к имеющемуся бюджетному, а к замене его.

Дело в том, что автономное образовательное учреждение будет работать на основе заказа, который определяется местным муниципальным органом власти. Это означает, что такие учреждения полностью попадают под власть местного чиновничества, которое будет определять объем, содержание и целесообраз-

ность заказа в целом (коррупционному сговору, рейдерству и прочему криминалу будут развязаны руки).

Зампред Комитета по образованию и науке Госдумы РФ профессор О. Н. Смольин, который последовательно и активно отстаивает интересы отечественной системы образования, отмечает:

а) этот закон изменит целевую функцию школы в сторону предпринимательства и пренебрежения основной целью школы — образовательно-воспитательной деятельности. Через некоторое время директорский корпус школ будет не педагогическим, а менеджерским;

б) нетрудно видеть скрытую цель этого закона — осуществить передел собственности в сфере образования (появляется возможность переформирования автономного образовательного учреждения и его закрытия, а в лучшем случае «законного» отторжения части собственности вследствие ее «неэффективного» использования);

в) гражданин России платит положенные налоги и этим самым создает бюджетное обеспечение системы образования. Введение платного обучения в средней школе есть повторный налог на образование. Что это — недофинансирование системы образования и попытка еще раз «причесать» население образовательным дополнительным налогом?

Аморальность дополнительного образовательного налога очевидна. В США, например, школа никакой предпринимательской деятельностью не должна заниматься, но охотно принимает любые благотворительные взносы. Такая же практика существует в некоторых европейских странах;

г) новоявленный закон о коммерциализации образования вступает в действие с 2012 г., т. е. после проведения выборов в Госдуму и избрания Президента РФ.

Политический замысел прост: протесты населения против антисоциальной сущности этого закона будут после вы-

боров и поэтому не смогут повлиять на результаты голосования.

Таким образом, «этот закон грубейшим образом нарушает 7-ю, 41-ю и 43-ю статьи Конституции, гарантирующие социальные права гражданам и, следовательно, подрывает основы конституционного строя России. Закон приведет к дальнейшей деградации социальной сферы, ухудшению качества жизни населения, росту социальной напряженности и снижению человеческого потенциала, по которому Россия и так уже откатилась на 71 место в мире» [5]. Сегодня прогрессивная общественность страны должна

занять активную позицию в оценке и реализации системы образования и науки, т. е. поддержать положительные решения и настойчиво, солидарно отрицать решения, которые способствуют деградации образования и науки. Основным критерием правильности принимаемых решений должна быть не экономическая эффективность и объем коммерциализации, а надежность образовательной системы, ее выживаемость и способность системно выполнять функцию образования и воспитания в интересах всего населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. АЛЬТЕРНАТИВА глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России: доклады и выступления на междунар. науч. конф. 21–23 июня 2002 г. в Рос. гос. библиотеке : в 2 т. / под общ. ред. проф. А. В. Бузгалина. М. : Госдума РФ ; Рос. гос. библиотека, 2002.
2. АНАЛИЗ систем на пороге XXI века. Теория и практика : мат-лы междунар. конф., Москва, 27–29 февр. 1998 г. : в 4 т. М. : Интеллект, 1998.
3. ВЛАСОВА И. Бесплатное образование подорожает // Мой район. 2010. 30 апр.
4. ДЕРГУНОВА О. К. О сущности критерии образовательной деятельности // Учебно-методические проблемы научно-исследований образовательных технологий образования : межвуз. сб. науч.-метод. тр. Т. 11 / под общ. ред. К. И. Курбакова. М. : КОС•ИНФ, 2005.
5. ЗЮГАНОВ Г. А. Монетизация души и совести // Советская Россия. 2010. 15 мая.
6. КЛЯЙН Н. Доктрина шока (расцвет капитализма катастроф) : пер. с англ. М. : Добрая книга, 2009.
7. КУРБАКОВ К. И. Всеобщий закон равновесия, информациология и социально-экономическое развитие человечества : докл. на междунар. форуме информатизации, Москва, 27 нояб. 1995 г. М. : Международная Академия информатизации при ООН, 1995.
8. КУРБАКОВ К. И. Системно-информационный анализ социально-экономического развития общества. М. : КОС•ИНФ ; Рос. экон. акад., 2005.
9. КУРБАКОВ К. И. Куда идешь, Россия? М. : КОС•ИНФ, 2009.
10. ШЕВЯКОВ А. П. Загадка гибели СССР (история заговоров и преступлений). М. : Дело, 2006.